

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ В АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Рассматриваются особенности выражения концепта «пространство» с позиции обыденного человеческого сознания и существующей повседневной практики. На материале английского языка анализируются методы «неточного» измерения пространства по вертикали при помощи частей человеческого тела.

Ключевые слова: пространство, «неточное» измерение, вертикаль, антропоцентризм, скалярные и векторные величины, повседневная практика.

Категория пространства имеет достаточно сложный и абстрактный характер. Над ее определением и объяснением работали многие поколения ученых, представляющих самые разные области знания. Развитие науки постоянно вносит коррективы в объяснение ее сущности и разновидностей. Значительный интерес к проблеме пространства естествен и закономерен, поскольку влияние данного фактора на все аспекты деятельности человека нельзя переоценить.

Пространство – одна из главных категорий бытия, основная форма существования материи, отражающая протяженность, расположение предметов в мировом континууме и их положение относительно друг друга. Занимать пространство (иметь место, местоположение) для тела или предмета означает иметь объем, рельеф (форму) и координаты относительно других тел или предметов. Важным качеством пространства является протяженность, так как в природе нет объектов и явлений, лишенных размера. Отдельные объекты характеризуются протяженностью и формой, которые определяются расстоянием между частями объекта и их ориентацией. Установлено, что практически во всех культурах мира человек моделирует ориентацию предметов в пространстве «по себе», т. е. отождествляет предмет с человеческим существом и частями его тела (антропоцентризм).

Как отмечает В. Г. Гак, из двух основных свойств движущей материи – пространства и времени – пространство легче воспринимается человеком. Для того чтобы постичь пространство, достаточно открыть глаза, повернуть голову, протянуть руки и т. п. Оно организуется вокруг человека, ставящего себя в центр макро- и микрокосмоса. Это одна из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком [1, с. 670]. Первые предметы, с которыми сталкивается человек еще в раннем детстве, – игрушки, мебель, комната, дом и др., дают ему первые представления о форме, размере и взаимном расположении объектов в окружающем его пространстве. Мир в тех его многообразных проявлениях, как он воспринимается человеком, есть прежде всего мир самого чело-

века. Привычка измерять и оценивать окружающее в соответствии с собственными представлениями о должном и истинном – законное право человека, отражающее его особое место в мире [2, с. 3].

Внешний характер пространственных измерений находит выражение в представлении о трехмерности пространства, в понимании того, что тело в пространстве может перемещаться в любом направлении: *вверх, вниз, вправо, влево, вперед, назад*. В английском языке имеется много предлогов и наречий движения, например: *up, down, to, from, past, through, inside, within, into* и т. д. Кроме того, все материальные тела обладают трехмерной пространственной формой – протяженностью в длину, ширину и глубину. Тремя измерениями пространства называют: 1) длину, т. е. величину (протяженность) в направлении, в котором две крайние точки линии или плоскости лежат на наибольшем расстоянии друг от друга; 2) ширину, когда две крайние точки линии или плоскости лежат на наименьшем расстоянии друг от друга; 3) высоту, т. е. протяженность от нижней точки до верхней [3, с. 57].

Для измерения пространства человечеством были выработаны методы, позволившие создать общепризнанные национальные и международные системы мер – метры, километры, сантиметры, ярды, футы и т. д. Поскольку категория пространства является важной для жизнедеятельности человека и всего человеческого общества, люди создали также методы «неточного» измерения. Пространственные измерения по вертикали, представленные частями человеческого тела, могут указывать как на направление (сверху вниз, снизу вверх), так и на длину, которая возможна для того или иного объекта. Соответственно, такие измерения могут быть векторными или скалярными.

Цель данной статьи рассмотреть «неточные», бытовые способы измерения пространства по вертикали при помощи частей человеческого тела. «Название частей тела принадлежит к центру лексической системы языка, если говорить о терминах “центр – периферия”. Функциональная нагрузка этих слов очень велика, что подтверждается широкой их использованием в словарях» [4, с. 7].

По мере того как человек начал осознавать свое «Я», выделять понятия «единичность-множественность», он приобрел способность сравнивать. Человек пытался дать характеристику предметам окружающей действительности. И, конечно же, эти попытки нашли свое отражение в языке, хотя единицы измерения и были довольно неопределенными. Важно подчеркнуть, что антропоцентрические способы измерения являются преимущественно линейными мерами и служат для определения длины, высоты, ширины. Не вызывает сомнения тот факт, что концепт «мера» неразрывно связан с концептом «пространство». Слова «высокий, низкий, верх, низ, подниматься, падать, вставать» становятся понятными лишь в рамках концепта «пространство» [5, с. 59].

Первый период истории измерений, в течение которого человек не нуждался в других материальных образцах, кроме частей своего тела, продолжался довольно долго. До настоящего времени в языке сохранились многие фразеологические и метафорические выражения, антропологические по сути и уходящие своими корнями далеко в историю. Однако устойчивые выражения, носящие антропоцентрический характер, не всегда указывают направление осуществляемых измерений. Они способны, например, определять только положение объекта в пространстве, т. е. выступать как скалярные индикаторы. В английском языке такими являются следующие фразеологизмы *at one's side; at one's elbow; close at hand* и т. д. Например:

One was Hank, who stood *at his side*, pulling his sleeve to make him stop (Cross. On the Edge). Francis Morgan looked at him wildly as Teversham came up *at his elbow*, solid as a rock (Neel. Death of a Partner). She was dimly aware of another splash *close at hand*, and visions of water-rats crossed her mind (Murray. Only Two Can Share).

Некоторые подобные устойчивые сочетания все же могут выражать в определенных контекстных условиях понятие меры с векторной направленностью: *from head to foot, at arm's length, (a few) steps from* и т. д. Например:

He surveyed Dolph *from head to foot, above and under, and through his spectacles* (Irving. Dolph Heiliger). Sister Martha... held Sister Elizabeth *at arm's length* (Eidson. St. Agnes' Stand).

Термин «антропоцентрические способы измерения» широко употребляется в научной литературе, но смысловое наполнение этого термина у разных авторов различно. Не существует четкого разграничения того, какие же меры можно считать антропоцентрическими, а какие – нет. По-видимому, это связано с тем, что само содержание принципа антропоцентризма исторически менялось. Еще Протогором (VI в. до н. э.) было провозглашено

положение «Человек есть мера всех вещей». Оно было уточнено Сократом (V в. до н. э.), подчеркнувшим, что только «человек мыслящий есть мера всех вещей». Аристотель (IV в. до н. э.) и Демокрит (IV в. до н. э.) заложили основу истолкования мира исходя из его соизмеримости с человеком [6, с. 48, 555, 634, 207].

Антропологизация научной парадигмы в последние десятилетия обнаруживается прежде всего в переносе акцентов на рядового человека, его обыденное сознание и повседневные практики [7, с. 13].

В связи с вышесказанным можно считать целесообразным отнесение к антропоцентрическим измерениям не только единиц измерения, непосредственно связанных с частями человеческого тела и органами чувственного восприятия, но и языковых единиц, отражающих наличие у человека представлений об объектах реального мира [8, с. 36].

Трактовка термина «антропоцентрические измерения» точно вписывается в мифологическую модель бытия [9, с. 81–84]. Эта модель носит, по сути, ярко выраженный антропоцентрический характер, так как в ее центре находится человек. Согласно этой модели, границы Вселенной расходятся «от человека» концентрически и все большими и большими кругами.

Особый интерес представляет самый ближний круг (микрокосм), т. е. сам человек, его тело и одежда. Части человеческого тела послужили эталонами для создания неоспоримых антропоцентрических единиц измерения. Эти меры были первичными и самыми естественными в складывающейся системе измерений, так как основывались на том, что дала человеку природа – его частях тела.

При описании длины одежды, деталей туалета, а также длины волос в английском языке используются разные словообразующие компоненты. Если мы говорим о длине одежды, длине волос, а также высоте обуви, то чаще всего встречается такой компонент, как *-length – knee-length, ankle-length, calf-length, waist-length, shoulder-length* и т. д., например:

The dark glasses she wore were hardly appropriate for this weather, especially as she had on an *ankle-length* black raincoat and was carrying a man's large umbrella (Rendell. End in Tears). She was heavy-set and wore small rimless glasses and a *knee-length* striped apron over a loose floral-print housedress (Grafton. Q is for Quarry). Tight denims clung to her legs and she wore *knee-length* leather boots (Forbes. Shockwave). Above her black, *calf-length* skirt she wore a silver blouse... (Robinson. Gallows View). Her skin was pastel gold of a tea rose, her features softly rounded and perfectly symmetrical, her hair *waist-length*, glossy and black (Rendell R. Not in the Flesh). He cut off his *shoulder-length* hair, put on a suit, and started dealing with blankets (Horrie. Disaster).

Как видно из приведенных выше примеров, измерение, выраженное при помощи словообразующего компонента *-length* в сочетании с номинантом человеческого тела, можно, по-видимому, назвать векторной величиной, так как оно указывает как на направление (*сверху вниз*, если мы говорим о длине одежды, волос, конечностей человека, и *снизу вверх*, если мы говорим о высоте обуви), так и на длину, которая возможна для определенного объекта, имеющего отношение к телу человека.

Длина одежды также может быть выражена при помощи синтаксических структур, наиболее частотной из которых является фраза с предлогом *to*, например:

When the blouse was fastened it came *to mid-thigh* (Mantel. An Experiment in Love). Claudia R. wore a long coat of asymmetrical patches in red, yellow, green and black over a badly creased white linen dress which also came *to her ankles* (Rendell. Not in the Flesh).

Длина волос, как отмечалось выше, предполагает их рост сверху вниз. В следующем примере это подчеркивается при помощи слова *past*:

...he was no longer thirteen... with his hair grown *past his shoulders* (Steele. Coyote).

Антропометрические измерения часто употребляются для определения глубины воды, песка, грязи, травы и т. д. – всего того, что может окружать человека. Когда речь идет о глубине, очень продуктивными являются словообразовательные форманты *-deep* и *-high*. Лексические единицы, образованные при помощи этих формантов, указывают на движение снизу вверх. Точкой отсчета являются либо ступни человека, либо та поверхность, на которой он стоит: *knee-deep*, *waist-deep*, *shoulder-deep*, *ankle-deep*, *calf-deep*, *waist-high*, *neck-high*, *shoulder-high*, например:

The preacher stood *waist-deep* and dipped a fat woman backwards (Burke. Heartwood). The floor was *ankle-deep*, *knee-deep* soon in viscid, melted, and disjointed hydra which sought to set like glue (Watson. Inquisitor). Even so, the snow there was *calf-deep*, so that George needs must lift his legs at each step, making walking an effort (Sunley. Fields in the Sun). That kid's been in and out Juvie since he was *knee-high* to a fire-plug (Burke. Heartwood). He pushed through the *waist-high* plants with their skunklike smell (Crichton. Timeline). At Perth in January 1313 Bruce himself was second to scale the castle wall after wading *neck-high* through icy cold water (Burke. A Traveller's History of Scotland). One moment they had been crossing a burning glade of *shoulder-high* grass in the full glare of the sun and the next they descended abruptly into a dark, silent, mysterious world... (Grey. Saigon).

Глубина и высота способны находить свое выражение и при помощи синтаксических структур, содержащих предлоги направления. Поскольку

рассматриваемые измерения имеют направление (снизу вверх, сверху вниз), то они также являются векторными, например:

Be it so high, you see? *To my elbow* (Bradbury. The Parrot Who Met Papa). ... And soon she was up *to the ears* in grease, and her face was as black as soot (Mary Horgan's Leprechaun. Folk Tales of the British Isles). The dust coated their legs *to the knee* (Steinbeck. The Grapes of Wrath). I saw a pure white bed of butter, on which I sat down into it *up to the tips of my hair* (Irish Fairy Tales).

«Человек хочет взвесить и измерить не только то, что поддается измерению и взвешиванию. Он хочет *взвесить* доводы, аргументы и обстоятельства дела, *измерить* глубину чувств и мыслей *определить* размер морального ущерба, он оказывает друзьям *ноль внимания*, *фунт презрения* и т. д. и т. п. Количество переходит в качество, а качество начинает измеряться в количественных единицах. Эмоции побуждают человека постоянно прибегать к преувеличениям и преуменьшениям. Лексикон количественных значений легко метафоризируется» [10, с. 20]. Выступая в качестве метафор, антропоцентрические измерения позволяют оценить силу и глубину чувств говорящего, а также степень его вовлеченности в ситуацию, например:

She was *head over ears* in love with him (Maugham. Theatre). It came so gradually that I didn't realize what was happening till I was in it *up to my neck* (ibid). Julia often asked herself what it was that had placed her at least *head and shoulders above her contemporaries* (ibid).

Как видно из примеров, все эти метафоры *head over ears in something*, *up to one's neck*, *head and shoulders above something/somebody* имеют значение «полностью, в значительной мере».

Согласно словарным статьям, выражения *to the teeth*, *to the neck*, *elbow*, *eye*, etc. означают “completely, to great extent” [11, p. 1428]. Но только *to the teeth* в сочетании с глаголом *fed (up)* (*fed to the teeth* – разг. *надоело*, *осточертело* [12, с. 458]) приобретает особую экспрессивную окраску, помогающую измерить силу и глубину негативных эмоций, переполняющих человека. Иногда говорящий прибегает к уточняющим определениям (*back teeth*, *eye teeth*), нарушающим привычную структуру этой идиомы, например:

I'm not trying to excuse the salesman, but I am fed up *to the teeth* with seeing him picked on all the time (Colm Hogan, цит. по Deluxe). Can you wonder I was fed up *to my back teeth*? I was ill as a matter of fact (Rendell. Not in the Flesh). He was rapidly getting fed up *to the eye teeth* with Dr. Trumper (Gunn. The Dead Man Laughs).

Рассмотренные в статье меры по вертикали, представленные при помощи словообразующих формантов *-deep*, *-high*, *-length*, являются единицами «неточного или неопределенного» измерения, не входящие в общепризнанные национальные и

международные системы мер. Находясь на периферии метрических систем, исторически сложившихся в языке, они играют большую роль в оперативном членении и измерении объектов различного рода в повседневной жизни людей. Большинство из них выражают направление как сверху вниз, так и снизу вверх, поэтому являются векторными

величинами. Таким образом, концепт «пространство» имеет сложную организацию, и для его языкового выражения в английском языке существует большой набор различных лексических и фразеологических средств, уходящих своими корнями в прошлое и сохраняющих за человеком статус «меры всех вещей».

Список литературы

1. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 764 с.
2. Маслеев А. Г. Человеческое измерение вселенной: космоизм и антропоцентризм. Екатеринбург: Изд-во Уральской гос. юр. акад., 1996. 112 с.
3. Горелик Г. Е. Почему пространство трехмерно? М.: Наука, 1992. 168 с.
4. Ляшевич О. Н. Семантика русского числа. М.: Языки славянской культуры, 2004. 400 с.
5. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по англ. филологии. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. 123 с.
6. Новейший философский словарь. Минск: Скакун, 1998. 896 с.
7. Чулкина Н. Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: Лингвокультурологическое описание. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
8. Нагорная Л. А. Антропоцентрические измерения и способы их репрезентации в английском языке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2005. Вып. 4 (48). С. 36–41.
9. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2004.
10. Арутюнова Н. Д. Проблемы числа // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. М.: Индрик, 2005. С. 5–21.
11. Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow, 1998. 1619 p.
12. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1984. 942 с.
13. Deluxe – The 1999 World Book (Deluxe) Encyclopedia. URL: <http://www.wordbook.com>

Воевода Н. Б., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: dannad@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 22.11.2010.

N. B. Voevoda

MEASURING IN SPACE IN THE HUMAN-CENTRIC ASPECT (DATA OF ENGLISH)

This article deals with the peculiarities of the concept «space» expression from a position of a human being's commonplace sense and existing everyday practice. The methods of «inaccurate» vertical measurement of the space with the help of the parts of the human body have been analyzed (data of English).

Key words: *space, «inaccurate» measurement, vertical, anthropocentrism, scalar and vector observations, everyday practice.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.

E-mail: dannad@sibmail.com